

Отметим, что помимо занесенных в таблицу примеров, с частотностью превышающую 0,5 %, нами были отмечены соматизмы, обозначающие сердце, спину, кожу, кости, кровь, однако в гораздо меньшем совокупном количестве (всего 10 единиц). Нами также была зафиксирована такая специфическая характеристика арготизмов с соматическим компонентом, как образование длинных синонимических рядов, например, обозначающих индивидуумов, имеющих наркотическую зависимость: *dopehead/ gowhead/ conehead/ hay head/ cottonhead/ crackhead/cube head/cluckhead/cokehead* или наркотические вещества: *love heart/ snowheart/ nose powder/nose candy/nose drops/noseful*.

Как показало исследование, арготизмы, в состав которых входит соматический компонент, в полной мере отображают специфику мировоззрения представителей криминальной субкультуры благодаря наличию широкого разнообразия ассоциаций, заложенных в их внутренней структуре. Таким образом реализуются мотивационные отношения в арго. Обращение к наиболее частотным соматизмам (рука, голова, нога) свидетельствует об антропоцентричности мировоззрения представителей криминальной субкультуры.

Список источников

1. Башкатова Ю.А. Культурный смысл соматизмов (на материале английского и русского языков). Вестник Кемер. гос. ун-та. 2012. № 4 (52). Т. 3. С. 58–61.
2. Молчалина К.Н. Соотношение мотивированности, условности и произвольности в знаковой структуре идиоматических номинативных единиц английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. 23 с.
3. Сидорова Т.А. Типология мотивированности слова в когнитивном аспекте. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 4. С. 65–72.
4. Dalzell T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. Routledge, 2007. 740 p.
5. Swanepoel P.H. Linguistic motivation and its lexicographical applications. In: Alvar Ezquerro. Moscow, (ed.) 1992. pp. 291–314.

References

1. Bashkatova Yu.A. Kul'turnyj smysl somatizmov (na materiale anglijskogo i russkogo yazykov). Vestnik Kemer. gos. un-ta. T. 3. 2012;4(52):58–61.
2. Molchalina K.N. Sootnoshenie motivirovannosti, uslovnosti i proizvol'nosti v znakovoj strukture idiomaticheskix nominativnyx edinic anglijskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand.filol. nauk. Samara. 2009:23.
3. Sidorova T.A. Tipologiya motivirovannosti slova v kognitivnom aspekte. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. 2016;(4):65–72.
4. Dalzell T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English. T. Victor. Routledge. 2007:740.
5. Swanepoel P.H. Linguistic motivation and its lexicographical applications. In: Alvar Ezquerro. Moscow, (ed.). 1992:291–314.

Информация об авторе

А.И. Ускова – кандидат филологических наук.

Information about the author

A.I. Uskova – Candidate of Philological Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 20.02.2022.

The article was submitted 10.01.2022; approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 20.02.2022.

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 142–145.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):142–145.
Научная статья
УДК 811.222.1

К вопросу о табу и эвфемизмах в русском и персидском языках

Лейла Ханджани

Гилянский университет, Гилян, г. Рашт, Исламская Республика Иран, Ikhanjani@guilan.ac.ir

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию табуируемого, неприятного, не-тактичного, стигматизированного понятия, явления и действия, а также эвфемизмов в русском и персидском языках. Эвфемизмы – это смягченное слово и выражение, употребляемое взамен табуированных слов. Предмет рассмотрения – языковые способы и разные средства для создания эвфемизмов. Язык – это социальное явление, поэтому с одной стороны, он представляет мировоззрение и систему ценностей, а также набор норм нации, а с другой стороны, посредством языковых соглашений язык описывает лингвистическое поведение его носителей в каждый период и в различных культурных, политических и социальных контекстах. Эвфемизм – одна из форм поведения и условностей языка и которая означает «хорошо говорить», а в риторических терминах эвфемизм имеет значение «использовать мелодичные, приятные, вежливые, мягкие, слова и фразы вместо тяжелых, неприятных, грубых, уродливых, резких, разговорных слов и фраз». В статье рассматриваются табуированные слова в русском и персидском языках с точки зрения социальной лингвистики. Предмет социальной лингвистики – это обширная область, которая включает язык и лингвистические вопросы и их связь с социальными проблемами и как раздел языкознания изучает связь между языком и социальными условиями его бытования. В социальной лингвистике рассматривается воздействие общества на язык и языка на общество, которое так или иначе связано с культурными и социальными проблемами. В связи с этим в области языка и культуры мы обсуждаем табу и эвфемизмы.

Ключевые слова: табу, эвфемизм, эвфемизация, русский язык, персидский язык

Для цитирования: Лейла Ханджани. К вопросу о табу и эвфемизмах в русском и персидском языках // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 142–145.

Original article

About taboo and euphemisms in Russian and Persian languages

Leila Khanjani

University of Guilan, Rasht, Guilan, Islamic Republic of Iran, Ikhanjani@guilan.ac.ir

Abstract. This article is devoted to the study of a taboo, unpleasant, tactless, stigmatized concept, phenomenon and action, as well as euphemisms in the Russian and Persian languages. Euphemisms are a softened word and expression used instead of taboo words. The subject of consideration is linguistic methods and various means for creating euphemisms. Language is a social phenomenon, therefore, on the one hand, it represents a worldview and a system of values, as well as a set of norms of a nation, and on the other hand, through language agreements, a language describes the linguistic behavior of its speakers in each period and in various cultural, political and social contexts. Euphemism is one of the forms of behavior and conventions of the language and which means “to speak well”, and in rhetorical terms, euphemism means “to use melodic, pleasant, polite, soft, words and phrases instead of heavy, unpleasant, rude, ugly, harsh, colloquial words and phrases”. The article examines taboo words in Russian and Persian from the point of view of social linguistics. The subject of social linguistics is a vast field that includes language and linguistic issues and their relationship to social problems and, as a branch of linguistics, studies the relationship between language and the social conditions of its existence. Social linguistics examines the impact of society on language and language on society, which in one way or another is associated with cultural and social problems. In this regard, in the field of language and culture, we discuss taboos and euphemisms.

Keywords: Taboo, Euphemism, euphemization, Russian, Persian

For citation: Leila Khanjani. About taboo and euphemisms in Russian and Persian languages. *Gumanitarnyye issledovaniya = Humanitarian Researches. 2022;1(81):142–145. (In Russ).*

Язык как живое существо постоянно меняется. Общество и происходящие в нем изменения, прежде всего, влияют на язык и, в первую очередь, на слова этого языка. Для древних людей это слово было чем-то вроде магической силы. Их примитивный разум не мог отличить объект, явление и истину от их имен. Следовательно, слово было для них неотъемлемой частью самой истины. Им приходилось соблюдать определенные условия и правила, чтобы спастись от гибели в нецивилизованном обществе того времени. Так сформировались первые табу, и на самых

ранних стадиях формирования суеверий и табу возникли древние эвфемизмы, которые были косвенными названиями. С развитием человеческой цивилизации изменилось и восприятие человеком окружающего его мира, в результате этих изменений изменился и характер табу.

Сегодня религиозные убеждения и страх перед сверхъестественными силами больше не являются причинами появления и использования эвфемизма. Сегодня эвфемизмы встречаются по разным причинам. У них есть различные роли, такие как соблюдение этикета речи, ее смягчения и стилизации, а также возвеличивание слова, сокрытие правды и т.д.

Табу (от полинезийского *tahi* – всецело выделенный, особо отмеченный) означает запрет, возникающий в сфере общественной жизни на разных ступенях развития общества. Подлежит табуированию обозначение смерти, название болезней, имена богов, духов и др. Для замены табу слов нужны другие слова, например: «*у вас новообразование*» вместо «*у вас опухоль*». Эвфемизмы – это слова, употребляющиеся вместо табуированных слов. Т.е. слова, употребляемые с целью устранения резкости или грубости фразы, называются эвфемизмами (гр. *eu* – хорошо + *phemi* – говорю) [10, с. 62].

Лингвистические табу – это явления, которые понимаются как запреты языкового поведения и существуют почти во всех языках мира. Табу в общем смысле означает все запрещенные виды социального поведения. Ввиду важности этого языкового феномена многие исследования языковых социологов были посвящены этой области. Языковые социологи считают, что в языке есть два типа табу: «Экстремальное табу», при котором табу на весь язык, и частота его появления в языках меньше, и «неэкстремальное табу», при котором часть языка становится табу и существует почти во всех языках [15, с. 67]. Одна из ветвей языковой прагматики, в которой обсуждается влияние контекста на значение – это механизмы этикета в языке. Эти механизмы многочисленны в языке, и их применение связано с такими факторами, как контекст, социальная дистанция, власть, интимность и солидарность [6, с. 321–323]. Использование языковых табу прямо противоположно механизмам языковой вежливости. Потому что при его использовании социальные отношения между посланником и получателем не соблюдаются [11, с. 1], и социальный престиж посланника и получателя находится под угрозой [13, с. 136].

В персидском языке, табу делятся на семь категорий: 1) сексуальные отношения, такие как поцелуй, половые сношения и объятия; 2) наименование гениталий; 3) наименование алкоголя и наркотиков; 4) непристойные и грубые слова; 5) выражение плохого поведения и уродства социальных привычек; 6) религиозные и доктринальные запреты; 7) политические ограничения [14, с. 128].

Фанни под понятием табу означает серию запретов и воздержаний, которые члены племени и клана, принадлежащие к типу тотема, не должны соблюдать эти запреты или табу [12, с. 49]. В лингвистике табу также включают фразы, которых следует избегать и не использовать в речи в целом, потому что их использование неприемлемо для общества и вызывает смущение.

По словам Вардафа, язык используется не только для выражения вещей, но и для того, чтобы не говорить определенные вещи. О некоторых вещах не говорят, не потому, что их нельзя сказать, а потому, что люди не говорят об этих вещах [2, с. 380]. Говоря о них, люди на них косвенно ссылаются. То есть, когда мы избегаем табу в речи и делаем их приятными, мы фактически изменяем структуру и стратегию нашей речи. И это компенсация неуместных слов, которые мы называем эвфемизмами.

Гао отметил, что в каждом обществе есть фразы и слова, которые нельзя использовать непосредственно в устной или письменной речи, даже публично. Он предположил, что для уменьшения негативного эмоционального оттенка этих фраз достаточно использовать вместо них эвфемизмы. И табу, и эвфемизмы могут повлиять на людей. Еще один способ уменьшить негативное влияние табу – использовать косвенные фразы [3, с. 2310]. Так следует избегать табу, чтобы не задеть чувства других и чтобы слова людей не были оскорбительными.

Таким образом, табу – это концепции, которых следует избегать, потому что они традиционно и социально неприятны. Эта неприятность табу привела к тому, что человек превратил неприятные, уродливые, резкие и грубые идеи в красивый и приятный формат, вдали от прямых и откровенных слов.

Лингвистические знаки представляют собой комбинацию означающего и означаемого. Поскольку это договорные отношения между означающим и означаемым, эвфемизм создается путем изменения означающего и увеличения ассоциативного расстояния между означающим и означаемым.

Если мы считаем, что у слова есть содержание и форма, то красота и уродство иногда имеют корни в форме, а иногда – в содержании слова. Следовательно, есть четыре режима между уродливой и красивой концепцией и интерпретацией: 1) Красивая интерпретация красивой концепции 2) Красивая интерпретация уродливой и неприятной концепции 3) Уродливая интерпретация уродливой концепции 4) Уродливая и неприятная интерпретация красивой концепции [8, с. 150]. Номер (2) – тот же эвфемизм. Если мы изменим номер (1) таким образом, чтобы интерпретация была красивее красивой концепции. Соответственно, эвфемизм служит двум целям: уменьшить негативные последствия неприятного предмета и сделать приятный аспект предмета лучше. Например, в персидском языке «*جسد*» – нейтральное слово, но слово «*پیکر*» по сравнению с ним – эвфемизм.

В персидском языке эвфемизм определяется в разных источниках схожими и почти идентичными выражениями, и мы ссылаемся на ряд этих определений: Использование

мягких, вежливых и не разговорных слов вместо грубых, явных и невежливых слов [4, с. 199]; Лингвистическая ловкость и способность скрывать неприятные действия и превращать их в красивые слова [16, с. 148]; Заменить грубые слова, чтобы их можно было использовать более деликатно и мягко. [5, с. 24]; Косвенные, двусмысленные и приятные фразы, заменяющие явные и неприятные слова и фразы [1, с. 2].

Словарная замена – один из методов эвфемизма в персидском языке, который уменьшает негативную и неприятную нагрузку на понятия. Фактически, с помощью лексической подстановки, смягчения или той же стилизации эвфемизма применяется к неприятным понятиям: Многие примеры эвфемизма можно найти в повседневном персидском языке: «*تابینا*» вместо «*کور*», «*سالمند*» вместо «*پیر*», «*هنکدی*» вместо «*کنا*», «*کمک کار*» вместо «*خدمت کار*», «*ارامگاه*» вместо «*قبرستان*», «*بیمارستان*» вместо «*روانی*» вместо «*دیوانه خانه*», «*تغییل نیرو*» вместо «*خراج*», «*رشد منفی*» вместо «*رکود*», «*قتلار آسپ بئیر*» вместо «*فوت کردن*», «*چاق*» вместо «*مادر شدن*», «*حاملگی*» и «*سردن*» вместо «*سردن*».

Во всех языках слово смерть считается неприятным и нежелательным. Даже в древних текстах считалось, что явное произнесение таких слов могло вызывать или пробуждать мертвых [9, с. 102]. По этой причине используются эвфемизмы, чтобы смягчить тему смерти.

В персидском языке есть много эвфемизмов для понятия смерти, таких как и «*وفات*», «*دعوت حق را لیبیک گفتن*», «*چشم از جهان فرو بستن*», «*به ملکوت اعلی پیوستن*», «*به سرای باقی شتافتن*», «*درگذشت*» и т.д. Иногда носители языка заменяют неприятные слова заимствованными, потому что неприятное слово, когда оно произносится на другом языке, снижает его негативную смысловую нагрузку. Например: в персидском и русском языках «*сапсег*» вместо «*рак*» и «*سرطان*». Указательные местоимения, в отличие от конкретных имен и четких описаний, являются хорошим инструментом для создания эвфемизма. Использование общих и двусмысленных слов – еще один способ создать эвфемизм например: «*هر کس که این ندارد حقا که آن ندارد*». В персидском языке отрицательное значение неприятного слова можно сделать положительным, отрицая его противоположность, например: «*عدم صداقت*» вместо «*دروغ*», «*فناشتوا*» вместо «*کمر*». В русском языке используются деривационные средства, например: «*безносая*» вместо «*смерть*». Соединение контрастных лексических единиц (оксюморон) «*یس کشته ی دل زنده که بر یکدیگر افتاد*» и употребление слова в противоположном значении (антифразис), являются другими способами образования эвфемизмов в персидском языке. К другим способам эвфемизации в обоих языках относятся как метафорическая номинация, например: «*سفر آخرت*» в персидском языке и «*испускать дух*» в русском языке вместо «*смерть*», метонимическая номинация, например: «*رو به قبله بودن*» в персидском языке и «*очи в гору пошли*» в русском языке вместо «*смерть*», использование слов высокого стиля речи и книжных слов, прономинализация, например: «*пробил последний час*» вместо «*скоро умрет*» в русском языке и «*به لقاء الله پیوستن*» вместо «*умирать*» в персидском языке и эллипсис, например: «*زمان*» в персидском языке и «*час*» в русском языке вместо «*смерть*».

Использование эвфемизмов может быть сознательным или бессознательным и может иметь несколько причин. Люди от природы инстинктивно не склонны произносить неприятные, нежелательные, пугающие и неудачные слова; Но эти случаи – часть человеческой жизни и иногда их необходимо выразить. Следовательно, язык нуждается в этой технике и неизбежно выражает свою цель с помощью альтернативных слов.

Эвфемизм уменьшает его раздражающее воздействие, скрывая неприятные темы [7, с. 27]. Преодоление страха и поддержание социального имиджа оратора, аудитории и третьего лица – это еще одна функция эвфемизма [14, с. 2].

Эвфемизм не всегда дает положительный результат. В сфере политического дискурса он используется для лицемерия, обмана общественного мнения и сокрытия фактов. Эвфемизм также означает уважение. Звезды издавна занимали высокое положение в иранской культуре. Две группы медвежьих звезд были названы «*دب اصغر*» и «*دب اکبر*». В то время как на русском языке эти двое называются «*малой медведицей*» и «*большой медведицей*», т.е. само слово «*медведица*» используется для его названия. Степень использования эвфемизмов может отражать отношение общества к определенному предмету.

Таким образом, так в русском как в персидском языках табу – запрет совершать определенные действия или запрет произносить те или иные слова, выражения. Эвфемизм – это замена табуированного слова (в современных культурах – также и резкого или нарушающего приличия выражения) приемлемым. В обоих языках к основным способам эвфемизации относятся использование заимствованных слов, указательных местоимений, оксюморонов, метафорическая номинация, метонимическая номинация, использование слов высокого стиля речи и книжных слов, прономинализация, эллипсис, деривационные средства эвфемизации.

Список источников

1. Бадахшан Э., Мусави С. Лингвистическое исследование эвфемизма в персидском языке. Лингвистические эссе. 2014. № 1. С. 1–26.
2. Вардаф Р. Введение в социолингвистику / пер. Л. Амини. Тегеран : Институт гуманитарных и культурных исследований, 2014. 662 с.
3. Гао Ч. Социолингвистическое исследование английского табуированного языка. Теория и практика языковых исследований. 2013. № 12. С. 2310–2314.
4. Дад С. Словарь литературных терминов. Тегеран : Морварид, 2006. 616 с.

5. Мирза Сузани С. Применение эвфемизма в переводе. Переводческое дело. 2006. № 14. С. 23–34.
6. Модарреси Тегерани Я. Изменения показателей вежливости и власти в иранской культуре и персидском языке. Иранские исследования. 2009. № 5. С. 320–334.
7. Мусави С. лингвистическое исследование эвфемизма в персидском языке. Магистерская работа по общей лингвистике. Университет Курдистана. 2012.
8. Новрузи А., Аббасзаде Дж. Эвфемизм в арабском языке и литературе, методы и мотивация. Арабский язык и литература. 2010. № 3. С. 149–174.
9. Размджу А., Балуч Л. Предпочтение иранских студентов использовать красноречие в персидском языке с использованием метода Дельфи с учетом биологических, социальных, культурных и образовательных переменных. Лингвистики и хорасанских диалектов. 2012. № 1. С. 101–134.
10. Розенталь Д.Э. Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. Москва : Высшая школа, 1991. 559 с.
11. Спенсер-Оути Х. При рассмотрении силы и расстояния. Прагматический журнал. 1996. № 26. С. 1–24.
12. Фаззаеи Ю. Концепция табу и ее виды. Чиста. 2008. № 252. С. 48–63
13. Хамрави М. Теория вежливости на намеках. Алиф. 2015. № 3. С. 131–141.
14. Шарифи Ш., Дарчинян Э. Изучение языкового проявления табу в персидском переводе и его последствий. Языкознание и диалекты Хорасана. 2009. № 1. С. 127–149.
15. Этезади Ш., Аламдар Ф. Социологический анализ тайного языка среди девушек. Стратегические исследования женщин. 1996. № 41. С. 65–96.
16. Эхтиар М. Семантика. Тегеран: Тегеранский университет, 1969. 265 с.

References

1. Badahshan E., Musavi S. Lingvisticheskoe issledovanie evfemizma v persidskom yazyke. Lingvisticheskie esse. 2014;(1):1–26.
2. Vardaf R. Vvedenie v sociolingvistiku ; per. L. Amini. Tegeran, Institut gumanitarnyh i kul'turnyh issledovanij. 2014:662.
3. Gao Ch. Sociolingvisticheskoe issledovanie anglijskogo tabuirovannogo yazyka. Teoriya i praktika yazykovyh issledovanij. 2013;(12):2310–2314.
4. Dad S. Slovar' literaturnyh terminov. Tegeran, Morvarid. 2006:616.
5. Mirza Suzani S. Primenenie evfemizma v perevode. Perevodcheskoe delo. 2006;(14):23–34.
6. Modarresi Tegerani Ya. Izmeneniya pokazatelej vezhlivosti i vlasti v iranskoj kul'ture i persidskom yazyke. Iranskie issledovaniya. 2009;(5):320–334.
7. Musavi S. lingvisticheskoe issledovanie evfemizma v persidskom yazyke. Magisterskaya rabota po obshchej lingvistike. Universitet Kurdistana. 2012.
8. Novruzi A., Abbaszade Dzh. Evfemizm v arabskom yazyke i literature, metody i motivaciya. Arabskij yazyk i literatura. 2010;(3):149–174.
9. Razmdzhu A., Baluch L. Predpochtenie iranskih studentov ispol'zovat' krasnorechie v persidskom yazyke s ispol'zovaniem metoda Del'fi s uchedom biologicheskikh, social'nyh, kul'turnyh i obrazovatel'nyh peremennyh. lingvistiki i horasanskih dialektov. 2012;(1):101–134.
10. Rozental' D.E. Golub I.B., Telenkova M.A. Sovremennij russkij yazyk. Moscow, Vysshaya shkola. 1991:559.
11. Spenser-Outi H. Pri rassmotrenii sily i rasstoyaniya. Pragmaticeskij zhurnal. 1996;(26):1–24.
12. Fazaei Yu. Konceptiya tabu i ee vidy. Chista. 2008;(252):48–63.
13. Hamravi M. Teoriya vezhlivosti na namekah. Alif. 2015;(3):131–141.
14. SHarifi Sh., Darchinyan E. Izuchenie yazykovogo proyavleniya tabu v persidskom perevode i ego posledstvii. Yazykoznanie i dialekty Horasana. 2009;(1):127–149.
15. Etezadi Sh., Alamdar F. Sociologicheskij analiz tajnogo yazyka sredi devushek. Strategicheskie issledovaniya zhenshchin. 1996;(41):65–96.
16. Ekhtiar M. Semantika. Tegeran, Tegeranskij universitet. 1969:265.

Информация об авторе

Лейла Ханджани – кандидат филологических наук, ассистент профессора, старший преподаватель.

Information about the author

Leila Khanjani – Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 28.12.2021; принята к публикации 15.01.2022.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 28.12.2021; accepted for publication 15.01.2022.